

ОТЧЕТЪ

О ПЕРВОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ

НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА.

25 Сентября 1857 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1857.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
М. Елагуновъ, въ С. П. Е. и въ Москвѣ, П. Должикова, въ Кіевѣ,
Отггерсъ и Комп., С. П. В., Энгельджинда и Комп., въ Тьмълевѣ.
Сам. Шмидта, въ Ригѣ.
Цена 25 коп. сер.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 20 Сентября, 1857 года.

За Неуряднаго Секретаря Академіи К. Веселовскій

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ОТЧЕТЪ,

О ПЕРВОМЪ ПРЕСУЖДЕНІИ

НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА.

ЧИТАННЫЙ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ЗАСѢДАНІИ АКАДЕМИИ

28 Сентября 1837,

АКАДЕМИКОМЪ К. С. ВЕСЕЛОВСКИМЪ.

4-го Сентября 1855 года не стало человека, который всю свою жизнь посвятилъ трудамъ воздѣлыванія нивы отечественнаго просвѣщенія. И труды его не остались втунѣ; потому что сѣмена, которыя онъ заботливою рукою ввѣрилъ почвѣ некаменистой, были сѣмена чистыя, сѣмена истины и добра. Имя сѣятеля уже принадлежитъ исторіи; но оно особенно дорого Академіи, которой онъ былъ, въ теченіе четверти столѣтія, покровителемъ, руководителемъ и устроителемъ.

Въ другое время, при иномъ случаѣ, устами болѣе краснорѣчивыми были изложены здѣсь главный черты дѣятельности и заслугъ графа Сергія Семеновича Уварова, какъ Президента Академіи; и потому, не воспоминаніями благодарности предстоить намъ, при настоящемъ торжествѣ, почтить память того, для котораго вышешій день былъ, при жизни, днемъ семейнаго праздника.

Дѣла кончившагося земнаго поприща Графа памятыи вѣмъ намъ; но прошедшее всегда обильно зародышами для будущаго; на могилѣ едва закрывшейся уже тѣснятся новыя событія, которыя благотворными своими послѣдствіями готовятъ новые пути жизни и развитія. Со смертію Графа Сергія Семеновича не кончилось вліяніе его на просвѣщеніе Россіи и на дѣятельность Академіи. Духъ отца живетъ въ сынѣ. Взлелѣянный просвѣщенною попечительностью и мудрыми совѣтами своего родителя, Графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ наследовалъ его любовь къ наукамъ, его горячее сочувствіе ко благу Россіи ея народности и славы. Соединилъ сыновнюю горячность

съ высокою патриотическою мыслью, и желалъ связать неразрывно память о знаменитомъ своемъ родителѣ съ существованіемъ Академіи, онъ возымѣлъ счастливую мысль воздвигнуть ему памятникъ «вѣчный, вѣчный», и съ этою цѣлью часть своего наследія употребить на учрежденіе, на вѣчныя времена, премій, которыя, вызывая благородное соревнованіе, дали бы новое оживленіе тѣмъ именно литературнымъ трудамъ, въ которыхъ наиболѣе выражается народное самосознаніе.

Присужденіе преміи онъ желалъ ввѣрить Академіи Наукъ; посему, препроводивъ при письмѣ, отъ 1-го мая 1856 г., на имя Президента ея, Графа Дмитрія Николаевича Блудова, проектъ положенія о сихъ преміяхъ, онъ просилъ, въ случаѣ одобренія онаго Академіею, исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на ихъ учрежденіе. Академія, принявъ съ живѣйшею признательностью сей знакъ къ ней довѣрія, и видя въ сихъ преміяхъ новое для себя средство содѣйствовать общей пользѣ Россіи, немедленно занялась разсмотрѣніемъ проекта, и сдѣлавъ въ немъ, по соглашенію съ учредителемъ, нѣкоторыя измѣненія, ходатайствовала объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на принятіе предлагаемаго Графомъ Уваровымъ ежегоднаго взноса по 3 т. р. сер. для учрежденія, при Императорской Академіи Наукъ, награды подъ именемъ *награды Графа Уварова*, на основаніи одобреннаго ею проекта положенія. Вслѣдствіе сего, по представленію о семъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Высочайшее соизволеніе послѣдовало 17 января нынѣшняго года и самое положеніе о наградахъ обнародовано въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ въ мартъ мѣсяцъ *).

Не смотря на краткость времени, оставшагося такимъ образомъ отъ обнародованія положенія до срока

*) 8-го марта, № 20.

приема конкурсныхъ сочиненій, опредѣленнаго въ маѣ, состязатели не преминули явиться, и, какъ должно было ожидать, на первый разъ въ маломъ числѣ. Сегодня намъ предстоитъ изложить предъ Вами, М. м. Г.г., отчетъ о первомъ присужденіи Уваровскихъ наградъ; но, прежде исполненія этой обязанности, позвольте представить вниманію Вашему указаніе общихъ началъ и духа Уваровскаго учрежденія, а равно изложеніе главныхъ основаній, кои руководили насъ при первомъ присужденіи наградъ.

По мысли учредителя, награды назначены для поощренія сочиненій историческихъ и драматическихъ. Какъ ни кажутся разнородными эти двѣ отрасли умышленныхъ произведеній, соединеніе ихъ въ Уваровскомъ учрежденіи является однако естественнымъ слѣдствіемъ духа и цѣли омаго, или, лучше сказать, духъ и цѣль учрежденія всего яснѣе высказываются именно въ этомъ соединеніи.

Эпосъ есть первая форма исторіи у народовъ младенческихъ; поэтому не только у народовъ южныхъ, которыхъ съ самой ихъ колыбели ласки обаятельной природы располагали къ поэзіи, но даже у жителей угрюмаго сѣвера, эпическія сказанія о событіяхъ историческихъ обозначали собою первую ступень народнаго самосознанія и предшествовали другимъ проявленіямъ литературнымъ. Съ развитіемъ гражданственности, съ усиліями наукъ, потребность въ точномъ познаніи своего прошедшаго порождаетъ наконецъ исторію, какъ хранительницу драгоценныхъ для каждаго народныхъ воспоминаній, какъ вѣрный отпечатокъ прошедшаго, дающій ключъ къ истинному уразумѣнію настоящаго и основу для заключеній о будущемъ. Поэтому въ эпоху, соответствующую болѣе развитому состоянію народа, отечественная исторія является необходимою потребностью и драгоценнѣйшею опорой народнаго сознанія. Она есть знаменитое *ἱστορικὸν ἔργον*, примѣненное къ государству.

Драма есть художественный отпечатокъ народной жизни и историческаго развитія. То, что Аристотель сказалъ о поэзи вообще, еще съ большою справедливостію можетъ быть отнесено собственно къ драмѣ, какъ высшему проявленію поэзи: «она болѣе представляетъ общее, тогда какъ исторія отражаетъ въ себѣ болѣе частное, и потому въ драмѣ болѣе философій и значенія, чѣмъ даже въ исторіи». Дѣйствительно, драма выставляетъ въ высшей чистотѣ духъ человѣческій, проявляющійся въ исторіи, и притомъ, не стѣсненная условіями частныхъ, на которыхъ зиждется бытописаніе, она выражаетъ его во всей полнотѣ поэтической истины. вмѣстѣ съ тѣмъ, проводя нити дѣйствій до сокровеннѣйшихъ пружинокъ человѣческой природы, она отражаетъ въ себѣ духъ народный въ нѣкоторомъ отношеніи болѣе, такъ сказать, всецѣлостно, разительнѣе и ярче, чѣмъ самая даже исторія. Въ этомъ именно смыслѣ весьма справедливо величайшаго драматурга Англіи называютъ и лучшимъ историкомъ Англійскаго народа.

И такъ соединеніе исторіи и драмы въ Уваровскомъ учрежденіи не есть дѣло случая или произвола; оно есть естественное слѣдствіе самой цѣли учрежденія. Однимъ изъ основныхъ положеній всей системы Графа Сергія Семеновича, какъ государственнаго человѣка, была идея народности; «безъ народности нѣтъ славы,» говаривалъ онъ. Эта именно идея и лежитъ въ основѣ учрежденія его сына. Въ горячей любви своей къ Россіи и всему Русскому, Графъ Алексій Сергіевичъ призываетъ къ участию въ учрежденіяхъ имъ наградахъ лишь тѣ произведенія мысли, въ которыхъ отражается духъ народа, народное самосознаніе въ возвышеннѣйшемъ его проявленіи—исторія и драмѣ.

Въ этомъ заключается существенное и знаменательное различіе Уваровскаго учрежденія отъ подобнаго учрежденія Демидовскаго. Въ семъ послѣднемъ на первомъ планѣ стоитъ наука, правда примѣненная къ пользамъ отечества,

но тѣмъ не менѣе наука общая, космополитическая, не знающая родины. Ante omnia Musae. — Учрежденіе же Уваровское исключительно имѣетъ въ виду народность въ ея высшемъ и лучшемъ проявленіи. Одно ищетъ свѣта всеозаряющаго, другое — чувства всеогрѣвающаго.

На основаніи положенія, награды Графа Уварова раздѣляются на большія (въ 1500 р. с.) и малыя (въ 500 р. с.). Драматическія сочиненія могутъ быть удостоиваемы только большою премією; степеней въ наградахъ здѣсь не допускается, ибо признаются достойными отличія лишь творенія вполнѣ художественныя, соответствующія главнымъ требованіямъ драматическаго искусства и строгой критики, и имѣющія не относительное значеніе, но безусловное литературное достоинство.

Цѣль такого ограниченія весьма понятна; если произведенія драматической литературы составляютъ прекраснѣйшій и совершеннѣйшій плодъ поэзіи и исторіи, то это можетъ быть справедливо только въ томъ случаѣ, когда писатель, обладающій несомнѣннымъ даромъ творчества, руководствуется единственно требованіями чистаго искусства, не поддаваясь искушеніямъ минутнаго успѣха моды и сценическаго эффекта. Ни учредитель, ни Академія не скрывали отъ себя, что, при такомъ взглядѣ, присужденіе наградъ драматическимъ сочиненіямъ будетъ явленіемъ рѣдкимъ, по крайней мѣрѣ сколько можно судить по даннымъ настоящаго времени; вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что только при такомъ возвышенномъ мѣрилѣ Уваровское учрежденіе можетъ достигнуть своей цѣли, какъ средство къ развитію у насъ драматической литературы.

Награды за труды историческіе суть двоякаго рода: во 1-хъ, большія и малыя и во 2-хъ, поощрительныя. Первые учреждены для такихъ, относящихся къ исторіи Россіи и Славянскихъ странъ, сочиненій, которыя написаны на избранные самими авторами предметы; тогда какъ поощри-

тельные премии назначены для сочиненій отвѣтныхъ на предлагаемыя Академіею задачи. Цѣль такого раздѣленія состоитъ въ томъ, чтобы доставить Академіи средство направлять вниманіе изслѣдователей отечественной исторіи на тѣ именно вопросы, которыхъ разработка представляется особенно необходимою и желательною въ связи съ общимъ состояніемъ историческихъ изслѣдованій въ Россіи. Область исторіи обширна и, можно сказать, безконечна, какъ самая жизнь; а между тѣмъ въ выборѣ предметовъ для розысканій, со стороны писателей, трудящихся разьединенно, весьма большое участіе имѣютъ случайные поводы. Пѣтъ сомнѣній, что постоянное со стороны Академіи руководство, такъ сказать, изслѣдованій, и направленіе ихъ къ вопросамъ, при назначеніи которыхъ будутъ соблюдены единство взгляда и необходимая послѣдовательность, вызовутъ со временемъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ трудовъ, которые прояснятъ многіе, доселѣ неразработанные вопросы науки. Но вмѣстѣ съ тѣмъ уже то обстоятельство, что поощрительная премія по величинѣ сравнена съ малою преміею, указываетъ на существенное отличіе ея отъ прочихъ наградъ Графа Уварова. Нѣтъ сомнѣній, что въ исторіи Россіи еще есть много неразъясненныхъ или мало разработанныхъ предметовъ; что даже многія изъ главныхъ задачъ не прежде могутъ быть вполне разрѣшаемы, какъ послѣ извѣстныхъ подготовительныхъ работъ, и что въ особенности желательно видѣть размноженіе филологическихъ и вообще критическихъ изслѣдованій объ отдѣльныхъ источникахъ историческихъ. Для восполненія сихъ пробѣловъ, часто необходимы труды монографическіе, которые важны не столько сами по себѣ, сколько по отношенію къ тѣмъ общимъ задачамъ, для которыхъ они служатъ лишь подготовленіемъ. Поэтому вообще на соисканіе поощрительной преміи можно требовать лишь сочиненій не столь значительныхъ по объему.

Въ нынѣшнемъ году на состязаніе драматическихъ произведеній къ положенному сроку явилось 6-ть сочиненій: въ томъ числѣ три комедіи, двѣ драмы и одна трагедія. Изъ нихъ два печатныхъ, и четыре рукописныхъ; въ числѣ послѣднихъ два съ подписью имени авторовъ, и два съ девизамъ. Назначенная Общимъ Собраніемъ Академіи, на основаніи § 11 Положенія, Коммиссія изъ 7-ми дѣйствительныхъ Членовъ ⁷⁾, при первоначальномъ разборѣ конкурсныхъ сочиненій, устранила изъ соисканія два изъ нихъ: одно по причинѣ его содержанія, заимствованнаго не изъ отечественной исторіи и не изъ современнаго Русскаго быта; другое потому, что оно, не подходя подъ условія комедіи, болѣе относится къ числу водевилей, недопускаемыхъ на состязаніе самымъ Положеніемъ о наградахъ Графа Уварова.

Къ разсмотрѣнію оставшихся за тѣмъ четырехъ произведеній, Коммиссія, на основаніи § 11 Положенія, сочла своимъ долгомъ пригласить извѣстныхъ нашихъ литераторовъ: А. С. Хомякова, А. Ф. Вельмана, С. Т. Аксакова, и А. Н. Майкова.

По полученіи отзывовъ постороннихъ рецензентовъ, Академическая Коммиссія вошла въ подробнѣйшее разсмотрѣніе подлежавшихъ ея суду драматическихъ произведеній. Не смотря на нѣкоторыя достоинства того или другаго изъ нихъ, она однако не могла признать ни въ одномъ осуществленія всѣхъ тѣхъ условій, соединеніе которыхъ даетъ право на отличіе. Поставляя своимъ долгомъ строжайшее безпристрастіе, дабы такимъ образомъ соответствовать видамъ учредителя наградъ и справедливымъ ожиданіямъ отечественной публики. Коммиссія, при обсужденіи состязательныхъ сочиненій, неуклонно держалась указаній Положенія, и должна была признать, со-

⁷⁾ Гг. Академикомъ И. И. Давыдова, А. Х. Востокова, М. А. Коркунова, Н. И. Срезневскимъ, Д. М. Перемышниковъ, А. А. Куника и К. С. Веселовскаго.

гласно съ доставленными отзывами постороннихъ рецензентовъ-литераторовъ, что ни одно изъ представленныхъ на конкурсъ драматическихъ произведеній не подходитъ подъ правила, указанныя въ Положеніи для присужденія преміи.

Затѣмъ въ знакъ благодарности своей къ содѣйствию, оказанному А. Ф. Вельтманомъ и А. С. Хомяковымъ, доставленіемъ ей подробныхъ разборовъ ввѣренныхъ ихъ суду сочиненій, Коммиссія положила заявить публично признательность свою симъ столь уважаемымъ писателямъ.

На конкурсъ исторической Академія получила два сочиненія, изъ коихъ одно, какъ не подходящее подъ условія Положенія, устранено при первоначальномъ разсмотрѣніи его, назначенною для сего Коммиссіею *); другое, какъ признанное заслуживающимъ вниманія, подвергнуто подробному разбору, именно сочиненіе г. Равинскаго: *Исторія Русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка*.

Этотъ трудъ лѣтъ пять тому назадъ былъ представленъ авторомъ въ Императорское Археологическое Общество, въ отвѣтъ на задачу оного, удостоенъ имъ награды, и напечатанъ въ VIII томѣ Записокъ общества. Дополнивъ послѣ свое сочиненіе многочисленными прибавленіями, г. Равинскій представилъ Академіи:

1-е) Печатное сочиненіе, подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ.

2-е) Прибавленія къ нему, въ рукописи in fol. на 36-ти листахъ.

3-е) Собраніе изъ 37 листовъ снимковъ съ старинныхъ образовъ.

По единогласному приговору Коммиссіи, разсмотрѣніе этого сочиненія было поручаемо нашему извѣстному исто-

*) Состоявшіе изъ Гг. Академиковъ И. И. Лавыдова, Н. Г. Устрялова, А. Х. Востокова, Д. М. Перевощникова, М. А. Коркунова, А. А. Куника, И. И. Срезневскаго и К. С. Веселовскаго.

рику и изслѣдователю Русскихъ древностей, Академику М. П. Погодину, который, не смотря на свою бользнь, нашелъ однако возможнымъ исполнить это порученіе и доставилъ Коммисіи подробный разборъ, коего главныя заключенія состоятъ въ слѣдующемъ.

Сочиненіе г. Равинскаго раздѣлено на двѣ части; въ первой изложенъ историческій ходъ иконописанія въ Россіи, во второй подробно описаны приемы иконописанія. Главное достоинство обѣихъ частей заключается въ совершенной новосте большей части свѣдѣній и въ основательности выводовъ. Каждое положеніе автора подкрѣплено примѣрами. Извѣстія, относящіяся до иконописанія, выбраны изъ лѣтописей и другихъ актовъ, въ возможной полнотѣ, и разставлены въ порядкѣ. Весьма любопытно разсужденіе автора о Греческомъ и Корсунскомъ письмѣ, о томъ, какіе образа разумѣются подъ этими названіями. Далѣе совершенно новы свѣдѣнія о старомъ Московскомъ письмѣ, о Св. Петрѣ Митрополитѣ, въ отношеніи къ иконописанію, и объ Андреѣ Рублевѣ.

При раздѣленіи иконныхъ писемъ (школъ или пошибовъ) авторъ принялъ то самое, которому слѣдуютъ и любители и иконописцы, а при описаніи отличія одного письма отъ другаго обращалъ всего болѣе вниманія на техническіе признаки, представляя вездѣ примѣры иконъ изъ разныхъ собраній, такъ что всякій можетъ повѣрить каждое слово на дѣлѣ.

Извѣстія о Строгоновскихъ и Московскихъ мастерахъ совершенно новы. Рассмотрѣны особенности въ письмѣ каждого иконописца и перечислены и описаны всѣ извѣстныя работы его, такъ что теперь легко продолжать изученіе и привести этотъ любопытный предметъ въ совершенную ясность.

Въ концѣ Московскаго письма приложено описаніе быта и работъ Царскихъ иконописцевъ; затѣмъ описано

иконное производство въ Холуйской слободѣ, Палеховѣ и Мстерахъ, и способъ распространенія иконъ съ незапамятныхъ временъ по всей Россіи посредствомъ аяеней.

Въ заключеніе исторической части приложены между прочимъ: 1) весьма любопытное письмо изографа Іосифа къ цареву изографу Симону Ушакову, и 2) полнѣйшій до сихъ поръ словарь русскихъ иконописцевъ (до 600 именъ), съ приложеніемъ о нихъ извѣстій, какія есть, и исчисленіемъ ихъ работъ.

Еще новѣе и замѣчательнѣе описаніе технической части иконнаго производства. При составленіи его авторъ руководствовался совѣтами опытныхъ иконописцевъ, выписками изъ разныхъ подлинниковъ и рукописей и тѣми данными, которыя, какъ говоритъ самъ авторъ, успѣлъ онъ собрать, рассматривая со вниманіемъ сохранившіяся до нашего времени иконы XVI и XVII вѣковъ.

Въ заключеніе своего разбора, М. П. Погодинъ говорить, что, какъ видно изъ сочиненія, г. Равицкій собиралъ матеріалы для онаго много лѣтъ, задолго до задачи Археологическаго Общества, по собственному влеченію, и употребилъ на него много труда, совершивъ даже нѣсколько путешествій съ цѣлью осмотрѣть главные памятники нашего иконописанія. Конечно, одна любовь къ предмету побуждала его къ такимъ жертвамъ.

По всѣмъ симъ достоинствамъ, заключаетъ г. Погодинъ, трудолюбивый авторъ получаетъ полное право на увѣнчаніе его дѣльной, полезной, замѣчательной *Исторіи Русскихъ школъ иконописанія*, Уваровскою премією.

Но отзываясь съ такою похвалою о сочиненіи г. Равицкаго, г. Погодинъ не преминулъ указать и нѣкоторые недостатки, преимущественно съ тою цѣлью, чтобы авторъ, при изданіи своего труда, могъ воспользоваться этими указаніями.

Коммиссія, взвѣсивъ всѣ доводы рецензента и мнѣнія

тѣхъ изъ своихъ Членовъ, которымъ поручаемо было ближайшее разсмотрѣніе сочиненія г. Равинскаго, единогласно рѣшила, что оно достойно Уваровской преміи, а по причинѣ возникшаго при сужденіяхъ разномыслія о размѣрѣ преміи, приступлено было къ балотировкѣ шарами, и вслѣдствіе сего большинствомъ голосовъ присуждена г. Равинскому малая премія; при чемъ Коммиссія не могла не изъявить желанія, чтобы сочиненіе его было издано въ исправномъ видѣ, съ тѣми дополненіями, которыя содержатся въ разсмотрѣнной ею рукописи, и съ исправленіемъ указанныхъ г. Погодинымъ недостатковъ.

Отдавъ предъ Вами, Милостивые Государи, отчетъ о первомъ Уваровскомъ конкурсѣ, имѣемъ честь довести до Вашего свѣдѣнія, что на основаніи § 14 Положенія о наградахъ Графа Уварова, для совсканія поощрительныхъ премій предлагаются на будущее время слѣдующія задачи.

ЗАДАЧИ,
ПРЕДЛОЖЕННЫЯ
ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ
НА СОБЛАНІЕ
ПООЩРИТЕЛЬНЫХЪ ПРЕМІЙ
ГРАФА УВАРОВА.

РАЗБОРЪ СТАТЕЙ ВЪ ХРОНОГРАФАХЪ, ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Подъ именемъ хронографовъ извѣстны у насъ историческіе сборники повѣствованій о временахъ минувшихъ, отъ сотворенія міра до той или другой эпохи Византійской имперіи, не рѣдко доведенные до паденія Цареграда подъ власть Турокъ и даже до болѣе поздняго времени. Эти сборники, касающіеся одинаково событіямъ церковныхъ и гражданскихъ, были въ древнее и старинное время единственнымъ и, можно сказать не бѣднымъ, источникомъ для изученія всемірной исторіи, и потому довольно часто были переписываемы. При перепискѣ они были не только увеличиваемы прибавками, но и передѣльваемы. Первоначально они были дословнымъ переводомъ книгъ Греческихъ, — и въ такомъ видѣ ихъ появленіе въ Славянской письменности относится къ отдаленному времени ея перваго разсвѣта, къ X—XI вѣку. Столько ли же древня хотя непогія изъ вставокъ чисто Славянскихъ и Русскихъ, это еще вопросъ; во всякомъ случаѣ очевидно, что количество ихъ увеличивалось постепенно, и вообще всѣ онѣ распадаются на два разряда: одиѣ суть літописныя замѣтки, другія — особенныя сказанія и повѣсти. Каждая изъ двухъ особенныхъ частей состава хронографовъ, Греческая и Славянская, заслуживаетъ быть предметомъ особаго изслѣдованія. Принимая жи-

вое участіе во всемъ, что относится къ успѣхамъ науки Русской исторіи, Академія на этотъ разъ обращаетъ вниманіе изслѣдователей на собственно Славянскую часть содержанія хронографовъ, и, предлагая ея разборъ, какъ задачу на поощрительную награду Графа Уварова, ожидаетъ отъ тѣхъ, кто возьмется за это дѣло, удовлетворительнаго изложенія слѣдующихъ предметовъ:

1) Библиографическаго обзорѣнія списковъ хронографовъ.

2) Описанія Южно-Славянскихъ и Русскихъ статей въ хронографахъ, съ показаніемъ ихъ содержанія.

3) Сличенія ихъ съ тѣми ихъ списками, которые находятся въ лѣтописяхъ и отдѣльныхъ сборникахъ, по отношенію къ изложенію.

Трудъ изслѣдователя пріобрѣлъ бы еще болѣе цѣнности, если бы былъ дополненъ разборомъ филологическихъ и исторіографическихъ отношеній, по которымъ можно было бы рѣшить: а) какія именно изъ этихъ статей появляются въ хронографахъ ранѣе, тѣмъ въ лѣтописяхъ и сборникахъ, и б) что зашло въ хронографы изъ лѣтописей и какихъ бы то ни было другихъ книгъ.

Изслѣдованія А. Х. Востокова и разстѣлныя въ разныхъ библиографическихъ сочиненіяхъ описанія хронографовъ облегчатъ изслѣдователю начало труда.

Срокъ доставленія въ Академію отвѣтныхъ на сію задачу сочиненій назначается по 1-е Мая 1859 года.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ РАЗНЫХЪ СОСТОЯНІЙ СЕЛЬСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ ВЪ РОССІИ ДО КОНЦА XVI ВѢКА.

Изъ тѣхъ отраслей исторіи, которыя имѣютъ предметомъ внутренней бытъ народовъ, въ повѣйшее время особенную важность приобрѣли изслѣдованія объ отдѣльныхъ сословіяхъ. И у насъ въ послѣднее время обращено на этотъ предметъ нѣкоторое вниманіе и повсемѣстно признана потребность основательныхъ монографій по этой части. Въ такомъ государствѣ, которое, какъ Россія, по преимуществу можетъ назваться земледѣльческимъ, историкамъ въ особенности предлежитъ проясненіе судебъ земледѣльческаго сословія по всѣмъ его направленіямъ. Но задача эта для отечественныхъ бытописателей весьма сложна и столь тѣсно связана со многими другими, отчасти еще вовсе не воздѣланными у насъ предметами, что сколько-нибудь полная и основательная исторія крестьянскаго сословія въ Россіи составитъ только тогда, когда съ разныхъ сторонъ примутся за разработку отдѣльныхъ, относящихся къ ней, вопросовъ. Вполнѣ убѣжденная въ томъ, что исторія крестьянскаго сословія въ Россіи удовлетворитъ дѣйствительной потребности нашего времени и рѣшившись содѣйствовать съ своей стороны разными путями къ выполненію этой задачи, Академія сочла полезнымъ приготовить исторію крестьянскаго быта вызо-

вомъ къ разработкѣ отдѣльныхъ монографій по этой части, и на первый разъ предлагаетъ желающимъ — приняться за историческое обозрѣніе разныхъ состояній сельскихъ обывателей въ Россіи по исходу XVI вѣка. При этомъ необходимо требуется изложить, въ сжатомъ видѣ, на основаніи источниковъ, исторію всѣхъ тѣхъ различныхъ классовъ сельскихъ обывателей въ древней Россіи, которые не причислялись ни къ духовному, ни къ дворянскому, ни къ мѣщанскому или городскому сословіямъ народа; при чемъ, какъ само собою разумѣется, не должны быть обойдены обитатели Русскихъ областей, входившихъ въ составъ Великаго Княжества Литовскаго. При изложеніи этого предмета главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы указать, гдѣ и въ какое именно время появлялся, развивался и исчезалъ тотъ или другой разрядъ крестьянъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть, хотя вкратцѣ, указано, на основаніи источниковъ, какъ характеристическое различіе, которымъ отличался одинъ разрядъ крестьянскаго сословія отъ другаго, такъ, гдѣ нужно, и сходство ихъ между собою. Включеніе въ это историческое обозрѣніе также источниковъ XVII и XVIII столѣтій не входитъ въ составъ задачи, но предоставляется благоусмотрѣнію соискателей.

Правда, подобнаго рода изслѣдованіе не можетъ быть сколько нибудь успѣшнымъ образомъ выполнено безъ пособія многочисленныхъ источниковъ; но оно существенно облегчается тѣмъ, что здѣсь требуется изложить исторію отдѣльныхъ разрядовъ крестьянскаго сословія только въ главныхъ ея очеркахъ. Посему Академія назначаетъ 1 мая 1859 года срокомъ для доставленія ей соискательныхъ сочиненій.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ О ДРЕВНЕМЪ РУССКОМЪ ЮРИДИЧЕСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Изслѣдованія древностей Русскихъ облегчаются обиліемъ памятниковъ письменности разнаго рода, оставшихся отъ вѣковъ очень отдаленныхъ, начиная съ X-го. на языкѣ, который къ общему разумѣнію въ свое время былъ въ такомъ же соотношеніи, какъ и нашъ нынѣшній письменный языкъ къ общему разумѣнію нынѣшняго времени. Изъ этихъ памятниковъ узнаемъ, какъ выражали наши предки понятія свои собственныя и усвоиваемыя въ какихъ выраженіяхъ нуждались и что, по неволѣ или по случаю, заимствовали отъ другихъ народовъ, откуда и какъ брали то, въ чемъ нуждались для выраженія понятій, въ какой степени опредѣленно пользовались богатствами языка и собственными и занятыми; узнаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и кругъ ихъ понятій и знаній, какъ бывшихъ въ общемъ ходу, такъ и тѣхъ, которыя были исключительнымъ достояніемъ людей болѣе образованныхъ. Обо всемъ этомъ впрочемъ возможны пока только вопросы; для положительныхъ и подробныхъ отвѣтовъ на нихъ необходимы изслѣдованія. Особенно любопытны и важны изслѣдованія о двухъ доляхъ древняго Русскаго языка — а) о языкѣ науки и б) о языкѣ закона и суда. Академія на этотъ разъ обращаетъ вниманіе изслѣдователей на вторую изъ сихъ двухъ долей, предлагая, какъ задачу на

поощрительную награду Графа Уварова, *разсмотрѣніе древняго Русскаго юридическаго языка*. Въ этомъ разсмотрѣніи должно быть представлено:

1) Общее обозрѣніе отличій юридическаго языка древней Руси, съ обозначеніемъ, что въ его складѣ явилось изъ чужбины и что развилось на Русской почвѣ.

2) Частный разборъ юридическихъ словъ и выраженій а) общихъ всѣмъ или многимъ Славянамъ, какъ коренныхъ Славянскихъ, такъ и занятыхъ, б) собственно Русскихъ, какъ домашнихъ, такъ и занятыхъ буквально или въ переводѣ, касающихся отношеній между-народныхъ, общественнаго распорядка, быта, права, семьи и личныхъ правъ человѣка.

3) Заключительные выводы о томъ, что именно и откуда въ области юридическихъ идей было Русскими занято отъ другихъ народовъ, и что отъ какихъ именно.

Все изслѣдованіе должно быть слѣдствіемъ изученія памятниковъ, и въ этомъ отношеніи можетъ быть ограничено памятниками отъ X до XV вѣка, до судебника 1497 года.

Срокъ присылки въ Академію отвѣтныхъ на сію задачу сочиненій назначается по 1-е Мая 1860 года.

При доставленіи рукописей въ отвѣтъ на всѣ три задачи, авторы приглашаются соблюдать правила, постановленные въ 5 п. § 14 Положенія о наградахъ Графа Уварова.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ

Г. РАВИНСКАГО:

ИСТОРИЯ

РУССКИХЪ ШКОЛЪ ИКОНОПИСАНІЯ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

АКАДЕМИКОМЪ М. И. ПОГОДИНЫМЪ.

Сочиненіе г. Равиискаго раздѣлено на двѣ части; въ первой изложено всторическій ходъ иконописанія въ Россіи, вліяніе на него художниковъ Греческихъ и западныхъ, и развѣтвленіе этого мастерства у насъ на разныя письма: Новгородское, Строгоновское, Московское. Вторая часть посвящена собственно техническому производству. Здѣсь подробно описаны приемы иконописцевъ, разные способы составлять краски, наводить золото и олифить.

Главное достоинство обѣихъ частей заключается въ совершенной новосте большей части свѣдѣній и основательности выводовъ. Каждое, самое незначительное положеніе автора подкрѣплено примѣромъ и въ особенности указаніями на иконы, находящіяся въ церквахъ и собраніяхъ любителей.

Извѣстія, относящіяся до иконописи, выбраны изъ лѣтописей и другихъ актовъ въ возможной полнотѣ и разставлены въ порядкѣ: особо выставлены свѣдѣнія о принесеніи иконъ въ Россію изъ Греціи; особо извѣстія о прибытіи къ намъ Греческихъ иконниковъ; особо наконецъ собраны всѣ данныя, на которыхъ авторъ основалъ свои выводы о вліяніи западныхъ художниковъ на наше иконописаніе.

Выводы эти по большей части въ печати выпущены.

Слѣдя за ходомъ сочиненія по рукописи, мы встрѣчаемъ весьма любопытное разсужденіе о Греческомъ и Корсунскомъ письмѣ, о томъ, какіе образа разумѣютъ любители и иконописцы подъ этими названіями. — Далѣе

совершенно новы свѣдѣнія о старомъ Московскомъ письмѣ, о Св. Петрѣ Митрополитѣ въ отношеніи иконописаній, и объ Андрѣй Рублевѣ.

Безъ этихъ разсужденій сочиненіе г. Равицкаго утратило не только много изъ своей цѣнности, но даже потеряло и смыслъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Раздѣленіе иконныхъ писемъ (школъ или пошибовъ) авторъ принялъ то самое, которому слѣдуютъ и любители и иконописцы, — а при описаніи отличія одного письма отъ другаго обращалъ всего больше вниманія на техническіе признаки: цвѣтъ санкира и рисунокъ лицъ, раздѣлку ризъ и палатъ, раскраску ихъ; — представляя вездѣ примѣры иконъ изъ разныхъ собраній, такъ что всякій можетъ повѣрить каждое слово на дѣлѣ.

Извѣстія о Строгоновскихъ и Московскихъ мастерахъ совершенно новы. Разсмотрѣны особенности въ письмѣ каждого иконописца, и перечислены и описаны всѣ извѣстныя работы его, такъ что теперь легко стало продолжать изученіе и привести этотъ любопытный предметъ въ совершенную ясность.

Въ концѣ Московскаго письма приложено описаніе быта и работъ Царскихъ иконописцевъ, о собираніи ихъ изъ разныхъ городовъ для поновленія и починки соборовъ и на разныя царскія работы; о выдачѣ при этомъ жалованья, весьма впрочемъ скуднаго, и о стараніи иконниковъ всѣми силами уклониться отъ Царскаго дѣла *).

Далѣе, въ рукописи описаны иконное производство въ Холуѣ, Палеховѣ и Мстерахъ и способъ распространенія плохописныхъ и дешевыхъ иконъ съ незапамятныхъ временъ по всей Россіи посредствомъ ясеней.

Въ заключеніе исторической части приложены: 1) весьма любопытное письмо изографа Юсифа къ Цареву

*) Все описаніе это составлено по матеріаламъ, издавшимъ И. Е. Забѣлинымъ.

изографу Симону Ушакову, въ которомъ ясно выражены тогдашнія понятія объ иконописи и о живописи; 2) выписка изъ просьбы, написанной на имя Царя Алексѣя Михайловича, и 3) полнѣйшій до сихъ поръ словарь русскихъ иконописцевъ (до 600 именъ), съ приложеніемъ о нихъ извѣстій, какія есть, и исчисленіемъ ихъ работъ.

Еще новѣе и замѣчательнѣе описаніе технической части иконопного производства. При составленіи его авторъ руководствовался совѣтами опытныхъ иконниковъ, выписками изъ разныхъ подлинниковъ и рукописей, и тѣми данными, которыя, какъ говоритъ самъ авторъ (стр. 50), успѣлъ онъ собрать, рассматривая со вниманіемъ сохранившіяся до нашего времени иконы XVI и XVII вѣковъ.

Для сравненія нашего иконопного производства съ западнымъ и аяонскимъ, авторъ постоянно приводитъ Греческій подлинникъ, изданный Дидрономъ, — трактатъ о живописи Ченнино Ченнини, и сочиненія объ искусствахъ монаха Теофила и другихъ Западныхъ писателей.

Въ концѣ этого полнаго и единственнаго до сихъ поръ описанія технической части иконопного производства приложено 142 указа, или правила, о томъ, какъ составлять краски, писать иконы, золотить ихъ и т. д., выписанные изъ подлинниковъ и разныхъ рукописей. Всѣмъ этимъ указамъ составленъ, кромѣ того, азбучный указатель.

Изъ этой части, (кромѣ многихъ незначительныхъ выпусковъ) выпущена въ печати цѣлая любопытная статья о починкѣ и поддѣлкѣ иконъ.

Рассматривая сочиненіе г. Равинскаго, нельзя не замѣтить, что оно издано чрезвычайно небрежно. Ошибокъ множество, особенно въ техническихъ названіяхъ и именахъ собственныхъ *).

* Напримѣръ стр. 31: Therhilli вмѣсто Theorhilli; — l'Escalopres, вмѣсто l'Escalopier; стр. 32: Мараряхове д'арещо, вмѣсто Маргаритовс д'арещо; — Пьетро ди Казимо, вмѣсто Пьеро ди Кожмо... и сотни другихъ ошибокъ и опечатокъ.

Изъ сочиненія г. Равнинскаго видно, что онъ собиралъ матеріалы для онаго много лѣтъ, задолго до задачи Археолого-Нумизматическаго общества, по собственному впечатленію, и положилъ много труда, совершивъ даже нѣсколько путешествій, съ цѣлію осмотрѣть главные памятники нашего иконописанія. Разумѣется, одна любовь къ предмету побуждала его къ такимъ жертвамъ.

По всѣмъ симъ достоинствамъ трудолюбивый авторъ получаетъ полное право на увѣщаніе его дѣльной, полезной, замѣчательной «Исторіи Русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка» Уваровскою премією.

Не знаа, какія еще сочиненія представлены въ конкурсъ и должны быть сравнены съ нимъ, я не могу изложить своего мнѣнія опредѣлительнѣе.

Если Академія, по надлежащемъ сравненіи удостоить, сочиненіе г. Равнинскаго какой-нибудь Уваровской преміи, то весьма нужно и полезно было бы издать его вновь, съ исправленіемъ ошибокъ, коими настоящее изданіе обезображено, и включеніемъ исключенныхъ прежде мѣстъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ.

Съ этою цѣлію я осмѣливаюсь подать автору нѣкоторые совѣты касательно смягченія однѣхъ мѣстъ и измѣненія другихъ, написанные мною карандашемъ на поляхъ рукописи.

Съ этою же цѣлію я предложу здѣсь нѣсколько замѣчаній о недостаткахъ, предоставляя автору воспользоваться ими, по усмотрѣнію.

Г. Равнинскій пропустилъ распоряженіе Московскаго Собора 1551 года относительно иконописанія, распоряженіе, въ которомъ между прочимъ говорится объ устройствѣ иконописныхъ школъ по всѣмъ Русскимъ епархіямъ, о порученіи Епископамъ строгаго надзора за иконописцами, объ испытаніи иконописцевъ, и о запрещеніи неиспытаннымъ заниматься иконописаніемъ, и проч. Это извѣстіе

освѣтило-бъ значительно послѣдующій перечень иконописцевъ.

Г. Равинскій предоставляетъ слишкомъ мало участія собственно Русскому дѣлу, если нельзя сказать художеству: было письмо Новгородское и Московское, слѣдовательно было и отличіе его отъ Греческаго или Италіянскаго; было что-то не Греческое и Италіянское, а Новгородское, Московское. Это отличіе и слѣдовало бы кажется опредѣлить, какъ именно Русское движеніе въ сферѣ искусства, — движеніе, которое гораздо виднѣе въ зодчествѣ и пѣніи.

Въ XI и XII столѣтіяхъ мы имѣли уже великое множество церквей — въ Кіевѣ и Новѣгородѣ, Черниговѣ и Переяславѣ, Галичѣ и Владимірѣ, Суздали, Ростовѣ, Рязани; — неужели всѣ иконы привозились изъ Греціи? Иконы пужны были для всякаго дома. Ясно, что у насъ издревле были свои икончики въ значительномъ количествѣ, не одни иностранцы. Сами иѣмцы занимали Новгородскихъ иконописцевъ расписывать свою ропату.

Авторъ необходимо долженъ приложить еще свѣдѣнія о трудахъ своихъ предшественниковъ: Гг. Снегирева, Сахарова. Встрѣчая у первыхъ одни описанія иконъ, а у него другія, равно какъ и другія мнѣнія, читатель находитъ въ недоумѣніи, кому вѣрить. Слѣдовательно необходимо показать и доказать прежнія невѣрности и несправильности, неизбѣжныя въ начальныхъ опытахъ, — разумѣется, съ должнымъ уваженіемъ къ начинателямъ.

Замѣчу наконецъ нѣкоторыя частныя ошпбки, напр. с. 135 «Вячеславъ, внукъ Малышевъ, въ 1227 г., росписывалъ церковь Сорока мучениковъ въ Новѣгородѣ.» Вячеславъ Прокшиничъ, внукъ Малышевъ, былъ Новгородскій бояринъ, и «исписа» значитъ, что церковь была исписана на его иждивеніе; точно такъ объ Епископѣ Нифонтѣ сказано: поби свищемъ, известію маза — Ц. Св.

Софін). Пригвчаніе 244 Карамзина, на которое авторъ ссылается, сюда вовсе не принадлежитъ. Вячеслава Прокшничка надо исключить изъ списка живописцевъ, а Гаврилу Андреева и Павла Тимофеева съ товарищи вставить: они упоминаются въ описи имѣнія Михаила Татищева въ 1608 году. См. Временникъ Общества Исторіи, кн. 8.

ПОЛОЖЕНІЕ

О НАГРАДАХЪ ГРАФА УВАРОВА.

1. Въ память о бывшемъ Президентѣ Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительномъ Тайномъ Совѣтникѣ Графѣ Сергіи Семеновичѣ Уваровѣ, и особенной любви его къ отечественной исторіи и изслѣдованіямъ филологическимъ, слышъ его, Графѣ Алексѣи Сергіевичѣ Уваровѣ, учреждаетъ на вѣчныя времена награды, подъ названіемъ *наградъ Графа Уварова*. Для сей цѣли ежегодно, къ 25 сентября, будетъ вносимо въ Академію Наукъ *по три тысячи руб. серебромъ* *). Изъ этой суммы: 2,500 руб. назначаются на выдачу наградъ (одной большой въ 1,500, и двухъ меньшихъ, каждой въ 500 руб.) за сочиненія, изданныя или приготовленныя къ изданію, по означеннымъ ниже сего предметамъ; а 500 руб., подъ названіемъ *поощрительной* награды, — за удовлетворительныя рѣшенія задачъ, предлагаемыхъ ежегодно Академіею. Опре-

*) Учредитель обязуется сдѣлать распоряженіе, вслѣдствіе котораго и послѣ его смерти означенная сумма будетъ ежегодно вносима въ Академію или же разъ навсегда внесена будетъ капиталъ 75,000 рублою сер.

лбленные здѣсь награды ни въ какомъ случаѣ не раздробляются.

2. Учрежденіе наградъ Графа Уварова имѣеть цѣлю поощрить Русскихъ писателей къ занятіямъ Русскою и Славянскою исторіею, въ обширномъ значеніи слова, и драматическою словесностію.

3. Къ соисканію допускаются всѣ сочиненія, относящіяся къ политической исторіи Россіи и другихъ Славянскихъ странъ, къ исторіи церкви, законодательства, древностей, языка, словесности, искусствъ и художествъ въ тѣхъ же странахъ, а равно драматическія произведенія.

4. Къ соисканію наградъ Графа Уварова допускаются писанныя на Русскомъ языкѣ оригинальныя сочиненія, напечатанныя или рукописныя, *одобренныя цензурою къ печатанію.*

5. Не допускаются: 1) сочиненія, хотя и относящіяся къ Русской или Славянской исторіи, но переведенныя съ иностранныхъ языковъ; 2) простыя собранія актовъ, грамотъ или вообще необработанныхъ матеріаловъ; 3) книги, хотя и касающіяся отечественной исторіи, но изданныя по распоряженію Правительства; 4) грамматики, словари и вообще учебныя пособія; 5) послѣдующія изданія книгъ, которыя уже были удостоены наградъ въ одномъ изъ предшествовавшихъ изданій; 6) сочиненія дѣйствительныхъ членовъ Академіи.

6. При обсужденіи представленныхъ къ соисканію историческихъ сочиненій должно быть обращено преимущественное вниманіе на то, въ какой мѣрѣ сочиненіе способствуетъ къ полному познанію избраннаго авторомъ предмета. При всемъ уваженіи къ объему сочиненія и къ труду, для составленія его употребленному, не должно быть упускаемо изъ вида—дѣйствительно ли отечественной наукѣ не доставало подобнаго творенія и соответствуетъ ли оно современнымъ требованіямъ науки и критики.

7. Награды Графа Уварова не состоятъ ни въ какой связи съ Демидовскими преміями. Сочиненія, увѣнчанныя сими послѣдними преміями, могутъ быть представляемы на соисканіе Уваровскихъ наградъ, если подходятъ подъ условія настоящаго Положенія. Равномѣрно не лишаются права представленія своихъ трудовъ тѣ авторы, которые не получили Демидовскихъ премій.

8. Многотомныя ученые сочиненія могутъ быть допускаемы къ соисканію по выпускѣ въ свѣтъ одного или нѣсколькихъ томовъ, въ томъ лишь случаѣ, если изданная часть относится къ такому отдѣльному предмету, который могъ бы быть разсматриваемъ какъ самостоятельное цѣлое. Авторы, первыя части сочиненій которыхъ были увѣнчаны Демидовскою премією, могутъ представлять послѣдующія части для соисканія наградъ Графа Уварова.

9. При обсужденіи драматическихъ произведеній, должно обращать вниманіе на слѣдующія необходимыя условія: 1) Допускаются только трагедіи, драмы и комедіи (*haute comédie*), имѣющія не менѣе трехъ дѣйствій, писанныя прозою или стихами. 2) Драматическія произведенія должны быть оригинальныя сочиненія, а не переводы, передѣлки или подражанія иностраннымъ пьесамъ. 3) Содержаніе должно быть заимствовано изъ отечественной исторіи, изъ жизни нашихъ предковъ, или изъ современнаго Русскаго быта. 4) Драматическія произведенія должны обличать въ писателѣ несомнѣнной литературный талантъ и добросовѣстное изученіе представленной имъ эпохи. По слогу и ходу, пьеса должна быть созданіемъ художественнымъ и слѣдовательно соответствовать главнымъ требованіямъ драматическаго искусства и строгой критики; а потому, при присужденіи наградъ, надо имѣть въ виду не относительное значеніе представленныхъ къ соисканію драматическихъ сочиненій, а безусловное литературное ихъ достоинство.

10. Присужденіе награды Графа Уварова за соискательныя сочиненія предоставляется Императорской Академіи Наукъ, которая назначаетъ для сего, въ Общемъ Собраніи, двѣ особыя Коммисіи.

11. Первая Коммисія назначается для присужденія награды драматическимъ произведеніямъ изъ 7 дѣйствительныхъ членовъ Академіи, подъ предѣлательствомъ Непремѣннаго Секретаря. Коммисія, для содѣйствія себѣ, выбираетъ постороннихъ рецензентовъ изъ числа извѣстныхъ Русскихъ писателей. Выборъ этотъ производится въ Коммисіи балотировкою, и только тѣ лица считаются избранными, которыя не получаютъ ни одного отрицательнаго шара. При собираніи голосовъ въ Коммисіи для присужденія награды за драматическія сочиненія, каждое изъ мнѣній, выраженныхъ посторонними рецензентами, считается равнымъ съ голосомъ члена Коммисіи.

12. Вторая Коммисія назначается для обсужденія всѣхъ остальныхъ сочиненій, не менѣе, какъ изъ 7 дѣйствительныхъ членовъ Академіи, подъ предѣлательствомъ Непремѣннаго Секретаря. Эта Коммисія также можетъ, по своему усмотрѣнію, приглашать для содѣйствія себѣ постороннихъ рецензентовъ.

13. Большою наградою увѣнчиваются сочиненія, получившія въ Коммисіяхъ не менѣе двухъ третей одобрительныхъ голосовъ. За драматическія сочиненія можетъ быть назначена только большая награда. Если эта награда будетъ присуждена въ одно время обѣими Коммисіями, то она выдается драматическому сочиненію; а другое, хотя и считается увѣнчаннымъ большою наградою, получаетъ только меньшую.

14. Второй Коммисіи предоставлено право присуждать *поощрительную* награду за удовлетворительное рѣшеніе ученой задачи, съ слѣдующими условіями: 1) Коммисія, по большинству голосовъ, назначаетъ задачу для получе-

нія поощрительной награды, и срокъ для ея исполненія; 2) задача объявляется въ журналахъ и газетахъ; 3) задачи должны состоять изъ отдѣльныхъ монографій, обработки отдѣльнаго періода или историческаго матеріала; 4) предметъ выбирается единственно изъ исторіи и древностей Русскихъ; другіе предметы, допускаемые къ соисканію остальныхъ наградъ, не могутъ быть предложены для этой поощрительной награды; 5) при полученіи рѣшеній на эти задачи, поступаютъ съ ними какъ обыкновенно дѣлается съ сочиненіями, авторы которыхъ остаются неизвѣстными до присужденія. Авторъ, не подписывая подъ рукописью своего имени, снабжаетъ ее какимъ-либо девизомъ, который равномерно долженъ находиться на особомъ, приложенномъ къ рукописи запечатанномъ конвертѣ, содержащемъ означеніе имени и мѣста жительства автора. Въ случаѣ одобренія рѣшенія, конвертъ съ означеніемъ имени автора распечатывается въ Собраніи Академіи (25 Сентября); въ случаѣ же неодобренія сжигается нераспечатаннымъ. Всѣ остальные §§ настоящаго Положенія принимаются въ соображеніе и при присужденіи этой поощрительной награды.

15. Если какая нибудь изъ наградъ не будетъ присуждена, то оставляется до слѣдующаго года и оставшаяся сумма хранится въ кредитномъ установленіи, о чемъ должно быть объявлено въ газетахъ. Накопляющіеся годъ отъ года проценты служатъ къ составленію капитала, который, по усмотрѣнію Академіи, раздается постороннимъ рецензентамъ, за изъ труды, въ видѣ медали, или иначе.

16. На заглавномъ листѣ сочиненія, увѣнчаннаго Уваровскою наградою, при печатаніи именно означается награда, какой оно удостоено.

17. Къ соисканію Уваровскихъ наградъ допускаются сочиненія, соответствующія условіямъ, изложеннымъ въ

§§ 3, 4 и 9, и выходящія ежегодно отъ 1 Мая до 1-го Мая слѣдующаго года.

18. Перваго Мая закрывается конкурсъ, и затѣмъ авторы лишаются права представлять свои сочиненія къ соисканію наградъ. До наступленія сего срока однимъ лишь авторамъ предоставляется право присылать свои сочиненія, при письмахъ на имя Непремѣннаго Секретаря Академіи *).

19. Въ началѣ Мая мѣсяца каждаго года назначается особое засѣданіе (§ 10 и 11), для опредѣленія какія изъ сочиненій, поступившихъ въ конкурсъ, могутъ быть допущены къ соисканію наградъ и какія, не соотвѣтствующія и правиламъ сего учрежденія, должны быть оставлены безъ разсмотрѣнія.

20. Въ томъ же засѣданіи сочиненія, принятыя въ конкурсъ, распредѣляются, для обсужденія ихъ достоинства, между членами Академіи или посторонними учеными, по выбору и согласію Собранія.

21. Рецензій должны быть приготовлены къ 15-му Августа и читаются въ особыхъ собраніяхъ Академіи (§§ 10 и 11). Рецензенты обязаны основывать свой приговоръ на отчетливомъ разсмотрѣніи содержанія сочиненія и его достоинствъ и недостатковъ, подробно объясняя тѣ и другія въ своихъ рецензіяхъ.

22. По выслушаніи разборовъ всѣхъ представленныхъ къ конкурсу сочиненій, Непремѣнный Секретарь дѣлаетъ сводъ изложенныхъ рецензентами мнѣній и отбираетъ голоса отъ членовъ Собранія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Непремѣнный Секретарь сводитъ мнѣнія о рѣшеніяхъ предло-

*) Въ теченіе Декабря и въ Январѣ мѣсяцахъ Непремѣнный Секретарь Академіи И наукъ напоминаетъ объявленіями, напечатанными въ С.-Петербургскихъ, Московскихъ и Губернскихъ Вѣдомостяхъ, что только до 1-го Мая принимаются сочиненія для соисканія наградъ Графа Уварова и что сочиненія представленные послѣ сего срока будутъ отложены до слѣдующаго года.

женной Академіею задачи, и равнымъ образомъ отбираетъ голоса.

23. Присужденіе наградъ производится по большинству голосовъ.

24. 25-го Сентября, въ день именинъ покойнаго Графа Сергія Семеновича Уварова, назначается торжественное собраніе Академіи, въ которомъ читается отчетъ о присужденіи всѣхъ наградъ Графа Уварова, предварительно подписанный всѣми членами, а также вскрывается пакетъ съ означеніемъ имени автора, удостоеннаго поощрительной награды за разрѣшеніе предложенной задачи. Въ томъ же засѣданіи объявляются предлагаемыя Академіею на будущее время задачи для соисканія означенныхъ наградъ.

25. О послѣдствіяхъ каждаго конкурса Непремѣнный Секретарь доводитъ до свѣдѣнія публики подробными отчетами, печатаемыми въ повременныхъ изданіяхъ Академіи Наукъ и въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. При отчетѣ печатаются и всѣ одобрительныя рецензіи, на основаніи которыхъ присуждены награды, или, за немѣнимъ суммъ, почетные отзывы.

26. Дополненія или измѣненія, которыхъ, съ теченіемъ времени, могло бы потребовать настоящее Положеніе, дѣлаются особенными собраніями Второго и Третьяго Отдѣленій Академіи Наукъ (§§ 10 и 11), съ согласія всякій разъ учредителя наградъ, а послѣ него — старшаго члена изъ рода Графа Уварова. Сверхъ того учредитель предоставляетъ себѣ право представлять свои мнѣнія о правилахъ, требующихъ измѣненія, если это, по ходу дѣла, сочтется нужнымъ и выгоднымъ для цѣли учрежденныхъ имъ наградъ.

Подлинное подписалъ: Графъ А. Уваровъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Страниц.
Отчетъ о первомъ присужденіи наградъ Графа Уварова, читанный въ торжественномъ засѣданіи Академіи 25 Сентября 1857, Академикомъ <i>К. С. Веселовскимъ</i>	3 — 15
Задачи, предложенныя Императорскою Академіею Наукъ, на соисканіе поощрительныхъ премій Графа Уварова	17 — 24
Разборъ сочиненія Г. Равнинскаго: Исторія русскихъ школъ иконописанія, оставленный Академикомъ <i>М. П. Погодинымъ</i>	25 — 32
Положеніе о наградахъ Графа Уварова	33 — 39
